

№ 13

научный журнал

Уйкуга талган.

Ашлары төндөр буюу эвчэм хикэят сөйлэгэн

Часть XII

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 8 (88) / 2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметова Галия Дуфаровна, доктор филологических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

На обложке изображен Габдулла Тукай (1886—1913) — татарский народный поэт и переводчик, литературный критик, публицист, общественный деятель.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231. E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Арбузова, д. 4

Проблемы перевода основных цветowych обозначений с китайского языка на русский

Чубинец Анна Андреевна, студент

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Хоречко Ульяна Викторовна, кандидат филологических наук, доцент

Томский государственный университет

Суван-оол Евгения Сергеевна, старший преподаватель;

Болсуновская Людмила Михайловна, зав. кафедрой, кандидат филологических наук

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

На протяжении многих столетий Китай оставался закрытой от влияния всего остального мира цивилизацией, что стало причиной большого количества различий в культуре Китая и всех остальных стран, что в свою очередь в настоящее время создает определенные трудности при переводе. Данная статья является попыткой оценить, насколько обозначение цветовой гаммы в китайском языке не совпадает со сложившимся в русском. Для детального анализа базовых цветowych единиц в китайском и русском языках были взяты различные корпуса лексикографических словарей.

Одной из трудностей перевода цветообозначений является то, что за одним иероглифом может быть закреплено сразу несколько разных цветов. Ярким примером является иероглиф qīng, у которого, согласно «Китайско-русскому словарю», существуют следующие значения: 1) синий (синева, синеть); голубой (голубизна, голубеть); 2) зеленый (зелень, зеленеть); 3) черный (чернота, чернеть) [1]. И если чаще всего переводчик может выбрать подходящее значение, опираясь на контекст, например, 手和脸都动青了 — лицо и руки посинели от холода, 眼圈发青了 — синева (синяки) под глазами, 青草地 — зеленый луг, то в большинстве случаев непонятно, почему дубовый уголь черного цвета называется 青冈炭, почему 青衣 переводится как черная одежда, а не зеленая или синяя, почему 青天 — это «синее (голубое, лазурное) небо», а не предгрозовое черное небо, а 青瓷 — это «селадон, фарфор светло-голубого цвета».

Особое устройство китайской цветовой системы позволяет употреблять лексемы цвета для описания часто противоположных ситуаций [2]. Функционирование иероглифа 青 qīng в значении *синий, голубой* характерно для описания природных явлений. Прилагательным 青 qīng можно обозначить ясный день, чистое небо 青天 qīngtiān, 青冥 qīngmíng в значении небесного простора. Однако в наше время, для обозначения синего цвета чаще употребляется 蓝 lán *синий*. Иероглиф 青 qīng обозначает и *зеленый цвет* [1].

В традиционной китайской культуре зеленый цвет имеет двойственную семантику:

а) символизирует мир, покой, любовь, спасение. Рыцари, герои Зеленого леса 绿林好汉 lǜlín hàohàn появились в Китае при династии Западная Хань (17 г. н. э.)

и создали одноименную повстанческую армию, зеленый символизировал сопротивление императорской власти и помощь нищим и обездоленным крестьянам [3].

б) своеобразное высвобождение цвета из природных форм. В китайской литературе зеленый — оптимальный цвет, так как это цвет природной среды, ближайшая ассоциация с весной и деревом. В языке существует сильная ассоциативная связь между соответствующим цветоименованием и концептом «природа» [3]. Зеленый цвет ассоциировался с пробуждающейся природой, являясь в переносном значении символом процветания, радости и надежды и употребляясь наряду с красным: 青山 qīngshān зеленые холмы; 花红柳绿 huāhóng liǜlǜ дословно красные цветы, зеленые долины — дивный весенний пейзаж [1]. Возвращаясь к иероглифу 青 qīng, передающему три цветowych значения, следует сказать, что входящие в его семантический диапазон зеленые, голубые, синие и черные оттенки выступают в языке как устоявшиеся метафоры.

Куда большие трудности вызывают присущие разным народам различия в цветowych ассоциациях. Для русских желтый цвет ассоциируется с горем, тоской, расставанием (знаменитая песня Наташи Королевой «Желтые тюльпаны, вестники разлуки», после которой самые дорогие и красивые цветы желтого цвета вызывают невольное беспокойство женского пола), нездоровым видом (при заболевании желтухой кожа человека приобретает желтоватый оттенок) или психическим заболеванием (Сумасшедший дом, часто называемый «желтым»; порой можно услышать подтекст в самой обычной фразе «По нему давно психушка плачет, он стены у себя в желтый цвет покрасил»). Центральная пространственная зона — 黄 huáng *желтый цвет* (символ императорской власти и собственно самого Китая, Поднебесной империи, стабильности, успеха и вечности, цвет роскоши, душевной гармонии) [3]. Желтый — это обозначение элемента Земля. Все китайцы считают себя потомками императора Хуанди (皇帝的子孙 huángdì de zisun), родившимися на желтой земле 黄土地 huáng tǔdì, с желтым цветом кожи (黄皮肤 huáng pífū) [3]. В связи с этим цветом китайской нации стал желтый.

Из мифологических персонажей, соответствующих этому цвету, можно назвать Желтого (императорского) дракона с пятью когтями (что указывает на власть над всем

миром) и Желтого императора Хуан-ди (первого правителя, объединившего под своей властью большую часть Китая). Цвет использовался для насыщения столицы и императора сакральной энергией. Желтый цвет крыш императорского дворца символизировал Землю и Центр и укреплял энергию императора, восседавшего в символическом центре вселенной — спиной к северным варварам, лицом на юг. Будучи воплощением божественного, желтый цвет золота становится атрибутом императора, который заявлял о священном происхождении его власти. Этот цвет полностью закреплен за сферой деятельности императорского дома, никто из простых смертных не имел права носить желтые одежды (императорская одежда 龙袍 longpao представляла собой *желтый халат с изображением дракона*) [3].

В XX веке желтый цвет приобретает нетрадиционную для Китая отрицательную семантику, употребляясь в переносном значении — недостойные явления общественной жизни. Цветовое прилагательное несет в себе негативно-оценочное значение: 黄色刊书 huangse kanshu *желтая пресса*; 黄色公会 huangse gonghui *желтый профсоюз*, где желтый в значении продажный, предательский [3].

Если в древние времена в Китае желтый цвет символизировался с богатством и властью, что иллюстрируют одежды императоров желтого цвета с драконами (黄袍加身 — «вступить на престол, прийти к власти», досл. надеть желтый халат и повысить общественное положение), то к настоящему времени он также приобрел ряд негативных ассоциаций. Например, если что-то сорвалось, потерпело неудачу, то говорят, что оно «пожелтело»: 黄了 (事情怕要黄了 — дело может сорваться (не выйти, не удался, не получиться), 买卖黄了 — сделка сорвалась. Также иероглиф 黄 встречается в таких словах как 黄昏 — сумерки и 黄泉 — загробный (потусторонний) мир, тот свет (黄泉之下 — на том свете, в загробной жизни, 命赴黄泉 — умереть, отправиться на тот свет). Кроме того, «желтому цвету» соответствует еще одно значение — порнографический, отсюда выражения: 黄色电影 — порнографический фильм, 黄色文学 — упадническая (бульварная, эротическая) литература, 黄色小说 — бульварный (порнографический) роман, 黄毒 — порнография, «желтая отравка», досл. «желтый вирус», 黄毒贩子 — торговец порнографией (желтой отравой) [3].

При подробном рассмотрении иероглифа 红 — красный — можно выделить несколько групп значений. У китайцев красный цвет ассоциируется с:

1) здоровьем, цветущим видом — 红潮 — румянец, 红光满面 — цветущий вид, пышность здоровьем, кровь с молоком, 红扑扑 — розовый, румяный;

2) успехом, популярностью — 红榜 — доска почета, 红角儿 — популярный артист, артист, пользующийся широкой популярностью, 红人 — фаворит, любимчик, персона грата;

3) везеньем — 红运 — большое (красное) везенье;

4) радостным событием, свадьбой — 红白喜事 — свадьба и похороны;

5) революцией, коммунистической партией — 红色政权 — Красная (революционная) армия, 红专规划 — план повышения политической сознательности и квалификации, 戴红帽子 — «надеть красную шапочку», т.е. иметь отношение к партии [3].

В соответствии с символикой Юга красный цвет символизирует буйство жизни во всех ее проявлениях радость, торжественное событие, успех, удачу, благие пожелания. 红 hong *красный* соответствовал Солнцу (в китайской культуре солнце обычно представляется как красное, а не как желтое). Мифологическим же животным здесь стала Красная птица (赤鸟 chiniao), а персонажем — Огненный император Янь-ди, научивший людей растить хлеб, и являющийся богом-целителем, так как солнце — это жизнь [6].

Поэтому в наиболее радостные моменты жизни китайцы предпочитали красные одежды, например, невеста и свадебная атрибутика всегда была красного цвета, передавая жизненную силу солнца и огня. Такая жизнетворная сила красного отпугивает злых духов и приносит удачу в дом и гармонизирует общую атмосферу. Если на руку ребенка, считали китайцы, намотать красную ниточку, она защитит малыша от сглаза. Красный цвет как маркер радостных событий виден в новогодней атрибутике и обрядности. Неотъемлемой частью новогодних праздников считаются благопожелания, выполненные на пурпурной бумаге (выражение 贴红喜字 tiehongxizi — *наклеивать красные счастливые иероглифы*); детям на праздник дарят деньги в красном конверте (выражение 送红包 songhongbao — *преподнести красный сверток*) [6].

Прослеживается и другая ассоциативная цепочка — красный цвет входит в государственную символику. Красный цвет сближается с кроваво-красным. В древнем Китае красный символ императорской власти и ранговый цвет знати, а в КНР неотъемлемой частью всей государственной атрибутики является алый революционный красный (герб, флаг) [6]. Такое переосмысление красного зарождается в начале XX века, как символ революции, новой власти: 红旗 hongqi *красный флаг*; 红军 hongjun *красная армия*; 红色政权 hongsezhengquan *красная власть* [1].

Особенность этого цвета заключается в том, что в некоторых словосочетаниях данный иероглиф переводится другими цветами, например, 红茶 — черный чай, 红糖 — желтый сахар, а выражение 红脸 может переводиться как краснеть от смущения, смущаться, злиться, сердиться, ссориться (夫妻俩人从没红过脸 — супруги ни разу не ссорились между собой). Как и в русском языке, в китайском есть выражение «красная цена» — 红价, однако китайцы под «красной ценой» понимают скидку, а русские истинную цену дешевого товара, неоправданно завышенную.

В результате нашего исследования можно сделать следующий вывод: цвета имеют множество дополнительных значений, зачастую скрытых от нашего понимания, но так или иначе их знать необходимо во избежание возникновения трудностей при интерпретации китайских фраз на русский язык. Целесообразно всегда помнить и о куль-

турных особенностях той или иной страны, осуществляя не шаблонный перевод, используя лишь правила грамматики, а стараясь в точности передать смысл сказанного или написанного.

Литература:

1. Большой китайско-русский словарь. Электрон. дан. — Режим доступа: <http://bkrs.info/>
2. Закурдаева, М. Ю. Некоторые проблемы цветообозначения в лингвистике.
3. Делюсин, Л. П. Китай: традиции и современность. 1976.
4. Китайско-русский словарь/Ся Чжунъи и др. Испр. изд-е. — М.: Вече, 2005. — 1280 с.
5. Фицджералд, Ч. П. История Китая/Пер. с англ. Л. А. Калашниковой. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. — 460 с.
6. Малявин, В. В. Китайская цивилизация. 2000.
7. Щичко, В. Ф. Китайский язык. Теория и практика перевода: учебное пособие. — М.: Восток-Запад: АСТ, 2004. — 224 с.